

Информация для цитирования:

Захарова Н. В. Объединение китайских литераторов «Юй сы» («Нити слов») и рождение новой китайской эссеистики / Н. В. Захарова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 3. — С. 178—195. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-178-195.

Zakharova, N. V. (2025). “Yü Si” (“Threads of Words”) Literary Society and Birth of Modern Chinese Essayism. *Nauchnyi dialog*, 14 (3): 178-195. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-178-195. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Объединение китайских литераторов «Юй сы» («Нити слов») и рождение новой китайской эссеистики

Захарова Наталья Владимировна

orcid.org/0000-0002-1434-1901

доктор филологических наук,
заведующая Отделом литератур
стран Азии и Африки
radaeva2002@gmail.com

Институт мировой литературы
им. А. М. Горького
Российской академии наук
(Москва, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00110 «Формирование и эволюция художественных направлений в литературах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии на рубеже Нового и Новейшего времени», <https://rscf.ru/project/23-28-00110/>

“Yü Si” (“Threads of Words”) Literary Society and Birth of Modern Chinese Essayism

Natalia V. Zakharova

orcid.org/0000-0002-1434-1901

Doctor of Philology,
Head of the Department of Literature
of Asian and African Countries
radaeva2002@gmail.com

A. M. Gorky Institute
of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported by Russian Science Foundation, project number 23-28-00110 “Formation and Evolution of Artistic Movements of Artistic Movements in the Literatures of the Far East and Southeast Asia at the Turn of the Modern and Contemporary Era”, <https://rscf.ru/project/23-28-00110/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается деятельность китайских писателей и критиков, в 20—30-е годы XX века входивших в объединение «Юй сы» («Нити слов») и издававших сначала в Пекине, а затем в Шанхае одноименный еженедельник. Актуальность исследования обусловлена необходимостью восполнения лакун в сфере изучения литературного процесса в Китае в указанный период. Новизна исследования обусловлена тем, что в статье представлены результаты анализа статей, опубликованных в журнале «Юй сы» Лу Синем, Бин Синь, Чжоу Цзожэнем, Линь Юйтанем, чья эссеистика оказала значительное влияние на формирование современной китайской литературы. Отмечается, что увлечение китайских писателей жанрами саньвэнь (эссе), саньвэнь сяошо (очерки), саньвэнь ши (стихи в прозе) происходило благодаря рецепции произведений английской и русской литературы. Охарактеризована практика позиционирования и философии журнала, издаваемого литературным обществом «Юй сы»: Чжоу Цзожэнь декларировал принципы свободы и случайности в содержании и форме публикуемых произведений. Доказано, что жанр эссе европейских писателей в значительной степени обусловил эволюцию традиционных китайских жанров малой формы. В статье сделан вывод, что роль общества «Юй сы» на становление жанра эссе в китайской литературе недостаточно изучена российскими синологами и имеет перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова:

общество «Юй сы»; новая китайская эссеистика; Лу Синь; Чжоу Цзожэнь.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the activities of Chinese writers and critics who were part of the “Yü Si” (“Threads of Words”) literary society during the 1920s and 1930s. Initially publishing a weekly journal of the same name in Beijing and later in Shanghai, the society played a crucial role in the evolution of modern Chinese literature. The relevance of this study lies in its aim to fill gaps in the understanding of the literary process in China during this period. The novelty of the research is highlighted by the analysis of essays published in “Yü Si” by prominent figures such as Lu Xun, Bing Xin, Zhou Zuoren, and Lin Yutang, whose works significantly influenced contemporary Chinese literature. It is noted that the fascination of Chinese writers with genres such as sanwen (essays), sanwen xiaoshuo (sketches), and sanwen shi (prose poetry) stemmed from their engagement with English and Russian literary traditions. The article characterizes the positioning practices and philosophical underpinnings of the “Yü Si” journal, where Zhou Zuoren advocated for principles of freedom and spontaneity in both content and form. It is demonstrated that the European essay genre substantially influenced the evolution of traditional Chinese minor genres. The article concludes that the role of the “Yü Si” society in shaping the essay genre within Chinese literature remains underexplored by Russian sinologists, suggesting avenues for further research.

Key words:

Yü Si Society; modern Chinese essayism; Lu Xun; Zhou Zuoren.

УДК 821.581+82-4

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-178-195

Научная специальность ВАК
5.9.2. Литературы народов мира
5.9.3. Теория литературы

Объединение китайских литераторов «Юй сы» («Нити слов») и рождение новой китайской эссеистики

© Захарова Н. В., 2025

1. Введение = Introduction

Деятельность литературных сообществ Китая как предтеча рождения современной китайской литературы — тема, неизменно привлекающая внимание зарубежных и отечественных исследователей. В то же время степень изученности этих сообществ различна: если об «Обществе изучения литературы» («Вэньсюэ яньцзю хуэй») и «Творчестве» («Чуанцзо») опубликованы многочисленные статьи, то деятельность сообщества «Юй сы» («Нити слов»), как правило, рассматривается лишь в контексте творчества отдельных его участников.

В статье представлены результаты сопоставительного анализа публикаций членов общества «Юй сы» Лу Синя (1881—1936), Чжоу Цзожэня (1885—1967), Линь Юйтана (1895—1976). Установлено, что публиковавшиеся в журнале «Юй сы» различные жанры эссе: лирические, повествовательные, документальные (переписка, дневники, предисловия и послесловия, краткие комментарии) — в значительной степени повлияли на формирование вариативности эссеистического жанра современной китайской литературы.

Отмечено, что увлечение стилем английских эссе не было механическим заимствованием чужеродного художественного опыта, оно объяснялось закономерным ходом литературного процесса в Китае в 20—30-е годы XX века.

Анализ прозы китайских писателей, входивших в сообщество «Юй сы», поможет определить закономерности рождения и эволюции новых жанровых структур в Китае в новой литературной-стадиальной ситуации и восполнит пропуск в изучении процесса становления современных литератур дальневосточного региона.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для исследования стали прозаические сочинения малой формы Лу Синя, Бин Синь, Чжоу Цзожэня и Линь Юйтана.

Для сопоставительного анализа были использованы статьи российских, английских и китайских литературоведов.

Оценивая литературный процесс в Китае в 20—30-е годы XX века, мы исходили из положения, выдвинутого С. С. Аверинцевым, М. Л. Андреевым, М. Л. Гаспаровым, П. А. Гринцером и А. В. Михайловым в статье «Категории поэтики в смене литературных эпох». Исследуя специфику мировой литературы в XVIII — начале XX веков, они писали о том, что «литературный процесс рассматриваемого периода теснее, чем когда бы то ни было, связан одновременно с личностью писателя и окружающей его действительностью, направлен на ее освоение, в художественном сознании первостепенную роль играют литературные методы, направления, объединяющие писателей со сходными эстетическими идеалом и мировосприятием» [Категории поэтик ..., 1994, с. 33—34]. Это положение отражает стремление китайских литераторов в эпоху кардинальных преобразований в социальной жизни страны в начале XX века к объединению в союзы с целью совместного поиска новых форм художественного творчества.

О том, что два направления в развитии жанра эссе в новой китайской литературе связаны с именами Лу Синя и Чжоу Цзожэня, пишет В. С. Аджимамудова. Она считает, что «различия между этими направлениями определяются не характером произведения — критико-публицистическим или лирическим, а содержанием лирики или публицистики [Аджимамудова, 1971, с. 119].

Е. А. Цыбина исследовала деятельность творческих объединений китайских литераторов, в частности «Общества изучения литературы», выступавших «за создание реалистической литературы, отражавшей объективную действительность» [Цыбина, 1977, с. 392]. Лу Синь входил в число организаторов и «Общества изучения литературы», и объединения «Юй сы», поэтому реализм как творческий метод воплощался в его сочинениях, публикуемых в журнале «Юй сы».

Из западных исследователей наиболее объективную оценку особенностям художественного стиля Линь Юйтана в исследуемый период дает американский синолог китайского происхождения С. Т. Ся [Hsia, 1961]. Он пишет, что Линь Юйтан в начале 30-х годов XX века активно выступал за создание нового для китайской словесности жанра — небольшого прозаического сочинения свободной формы, основу сюжета которого составляло событие, способное рассмешить читателя [Линь Юйтан, 2003, р. 132].

Современный китайский критик Ван Лицзюнь в статье «Культура Чжэцзяна и эссе литераторов “Юй си”» дает анализ литературной ситуации в стране в период после активизации движения за новую культуру и литературу 1917 года и объясняет причины, побудившие известных пекинских литера-

торов — уроженцев южной провинции Чжэцзян объединиться в литературное сообщество «Юй сы». Ван Лицзюнь считает, что разные идеологические позиции основных авторов журнала, издаваемого сообществом, — братьев Лу Синя и Чжоу Цзожэня — стали причиной отказа от литературного сотрудничества и, как следствие, прекращения деятельности сообщества через шесть лет после образования [Ван Лицзюнь, 2020, с. 1—10].

В статье «Влияние английских эссе на современную бессюжетную прозу Китая» исследователь китайской прозы Ван Вэньдин пишет о таком недостаточно изученном явлении в литературе Китая, как юмор в прозаических сочинениях. Он отмечает, что «проникновение британского эссе-юмора в нашу современную прозу придало нашей прозе немного юмористической красоты. Однако китайские писатели часто подчеркивают серьезность юмора, сочетают юмор с сатирой и уделяют внимание предотвращению цинизма, бойкости и юмора ради юмора. Вообще говоря, юмор в современной китайской прозе не так распространен и силен, как в английских эссе» [Ван Вэньдин, 1987].

Методология исследования базируется на теоретических принципах историко-литературного, историко-культурного и сравнительно-исторического анализа. Используются элементы нарратологического, интертекстуального и рецептивного подходов.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Литературные сообщества Китая 20-х годов

В начале 20-х годов XX века китайские литераторы, объединившись в сообщества, в декларациях выражали свои взгляды на цели и задачи словесности и тем самым способствовали формированию новых литературных направлений и, по сути, возникновению новой литературы Китая.

В 1921 году более двухсот писателей, поэтов и критиков литературы организовали «Общество изучения литературы» (文学研究会), сыгравшее значительную роль в развитии реалистической литературы Китая, а также общества «Творчество» («创造») и «Солнце», выбравшие в качестве определяющего литературного направления романтизм. Параллельно с ними существовали и другие литературные объединения писателей, придерживающихся субъективно-идеалистических взглядов. Часто пристрастия в сфере западной литературы определяли эстетические установки того или иного объединения. На многих писателей «Общества изучения литературы» оказала влияние русская и западноевропейская литература: это был критический реализм.

Членами «Общества изучения литературы» стали такие сторонники реалистического направления в литературе, как Лу Синь(鲁迅, 1881—

1946), Е Шэнтао, Бин Синь (1900—1999), Мао Дунь, Чжэн Чжэньдо (1898—1958), Сюй Дишань (1894—1941), Ван Тунчжао (1898—1957). Своими целями участники общества ставили «сплочение писателей в единую организацию, обмен мнениями по вопросам литературной и общественной жизни страны, выработку приемлемой эстетической платформы, пропаганду национальной и зарубежной классики» [Цыбина, 1977, с. 393]. Как считает один из современных критиков литературы Вэнь Жумэй, «реализм стал ведущим направлением в литературе после движения “4-го мая” <...>. Главное отличие китайского реализма от европейского заключалось в революционности идей, борьбе против старой литературы, влиянии переводов, философичности, привычке к национальной эстетике, а также в длительности развития национальной прозы. Кроме Лу Синя, все остальные писатели были незрелыми. Китайский реализм “4-го мая” отставал от европейского XIX века» [Вэнь Жумэй, 2020, с. 30].

Участники общества «Творчество», созданного также в 1921 году, но не в Пекине, а в Шанхае, Юй Дафу, Го Можо, Чжан Цзыпин (1893—1959), Чэн Фанью — организаторы и наиболее активные участники — провозгласили своими эстетическими принципами романтизм, декадентство и экспрессионизм. Они видели смысл революционных преобразований в литературе не столько в смене языка литературных произведений, сколько в борьбе против феодальной культуры и, главное, феодальной идеологии — конфуцианства. Близкие членам «Творчества» эстетические установки во многом были определены их симпатиями к западноевропейской литературе, с лучшими образцами которой идейные лидеры «Творчества» Го Можо и Юй Дафу познакомились во время обучения в Японии. Впоследствии, уже в Китае, многие произведения европейских романтиков — Шелли, Метерлинка, Оскара Уайльда и других французских и английских писателей — были переведены на китайский язык именно членами «Творчества». Права В. С. Аджимамудова, которая считает, что западная теория литературы «определила взгляды участников “Творчества” на постановку и решение проблемы соотношения жизни и искусства, объективного и субъективного в искусстве, связи художника с эпохой» [Аджимамудова, 1971, с. 28]. Им была близка романтическая эстетика, в центре которой — «творческий субъект, гений, убежденный в универсальности своего видения действительности (“мир души торжествует победу над внешним миром” — Гегель). <...> Личностные элементы в поэтике романтизма выдвигаются на первый план: экспрессивность и метафоризм стиля, лиризм жанров, субъективность оценок, культ воображения, которое мыслится единственным инструментом постижения реальности, и т. д.» [Категории поэтик ..., 1994, с. 31].

В 1924 году в Пекине было провозглашено о рождении литературного объединения «Юй сы». Его создание совпало с началом издания в столице Китая, а с 1927 года, когда северная часть страны была оккупирована японцами, — в Шанхае одноименного еженедельного журнала. Членами сообщества и авторами журнала были Лу Синь, Чжоу Цзожэнь (周作人, 1885—1967), Лю Баньнун (刘半农, 1891—1934), Линь Юйтан (林语, 1895—1976), Цянь Сюаньтун (钱玄通, 1887—1939) и др.

Издание журнала требовало определения литературной стратегии и концепции издания. Чжоу Цзожэнь первым выразил идеологическую позицию «Юй сы» в своем «Вступительном слове» («发刊辞») [Чжоу Цзожэнь, 1924]. Он писал, что, «хотя «Юй сы» еще не может сформулировать определенную цель, <...> мы будем публиковать ни на что не похожие статьи и размышления, станем изданием, дающим комментарии. Будем выступать за пропаганду “свободного мышления и независимости взглядов”» [Цит. по: Ся Янь, 2021].

Еженедельник стал платформой для публикации очерков, записок, рецензий, эссе. Члены общества «Юй сы» сформировали свой особый художественный стиль «юйсы вэньти» («语丝文体»), в котором прослеживается влияние английских эссе. Взгляды участников общества различались. Лу Синь ратовал за политическую направленность эссе, Бин Синь, Чжоу Цзожэнь и Линь Юйтан отрицали идейное содержание эссе-*саньвэнь* (散文), считали, что проза малой формы призвана способствовать выражению эмоционального настроения автора. Общество прекратило существование в марте 1930 года одновременно с закрытием журнала. В журнале было опубликовано более 500 произведений.

3.2. Переводы английских эссе

Авторы журнала «Юй сы» в основном публиковали эссе. Этот литературный прозаический жанр был новым для китайских литераторов. Первые термин *essay* употребил Чжоу Цзожэнь в июне 1921 года в статье «Прекрасные эссе» (美文). Он отметил: «В зарубежной литературе существует так называемое эссе, которое можно условно разделить на две категории. Первая — критическая, то есть академическая. Вторая — описательная, то есть художественная и также называемая *красивые эссе*. Этот вид красивого письма, по-видимому, наиболее развит среди англоговорящих людей, например, Эдисона, Лэмба, Оуэна и Хоторна. В современной китайской литературе такого нет. Почему бы тем, кто работает над новой литературой, не попробовать написать такого рода статьи?» [Чжоу Цзожэнь, 2021]. Эта статья привлекла внимание китайских переводчиков к эссеистике английских авторов.

В 20—30-е годы членами «Юй сы» были опубликованы переводы многочисленных образцов английской прозы малой формы. Чжоу Цзожэнь

перевел «Инструкции для слуг» Джонатана Свифта, Лян Юйчунь составил книгу «Избранные британские эссе». Главы из романа «Сага о Форсайтах», адаптированные переводчиками в малую прозаическую форму, Джона Голсуорси стали популярным чтением многих литераторов того времени; были опубликованы другие переводы, в том числе «Герои и поклонение героям» (написанные Карлайлом, переведенные Цзэн Сюбае), «Избранная британская проза» (перевод Юань Цзяхуа), «Избранные британские эссе» (перевод Ван Вэньчуаня) и др.

Значительная часть деятельности членов «Юй сы» была посвящена знакомству китайского читателя с европейской литературой, не только с художественными произведениями, но и с биографиями известных эссеистов и историей этого литературного жанра. Так, Ху Мэнхуа опубликовал монографию «Знакомое эссе», в которой проследил историю и эволюцию европейского эссе, начиная с французского философа и писателя Монтеня (1533—1592) и Бэкона. Выбор этих авторов не был случайным: при отборе переводчики обращались к тем авторам, которые исследовали закономерности взаимодействия западной и восточной литератур. Китайские литераторы были готовы впитывать идеологические и художественные идеи западных (особенно английских) писателей для развития своего художественного стиля. Как китайские исследователи, так и их западные коллеги (Лу Синь, Юй Дафу, Линь Юйтан, С. Т. Ся) отмечали, что британские эссе оказали самое широкое влияние на становление современной китайской прозы. Говоря о подобной ситуации в странах-реципиентах западной литературы, Н. И. Конрад призывал помнить о том, «имеем ли мы дело с переводом, при котором одновременно усваивается новый творческий метод» [Цит. по: Куделин, 2023, с. 21]. Усвоению нового метода и, соответственно, появлению новых жанров способствовали переводы английских эссе.

Популярность английских эссе в Китае Юй Дафу объяснял, во-первых, их схожесть с китайским традиционным жанром суйби и, во-вторых, модой на знание английского языка в среде молодых литераторов и, соответственно, возможностью читать эссе в оригинале. Он считал, что английская проза малой формы привлекает китайских литераторов свободой выражения своей индивидуальности [Цит. по: Го Вэньсян, 1987].

Называя причины особенного увлечения английскими писателями, Юй Дафу писал: «Влияние британской прозы на Китай можно объяснить двумя причинами. Во-первых, китайский традиционный жанр суйби (隨筆, вслед за кистью) похож по стилю на британские эссе, но лишен юмора, который распространен в британской прозе. Во-вторых, часть эссе переведены с японского языка, сейчас при переводе с английского языка мы почувствовали их притягательную силу» [Юй Дафу, 1935, с. 4].

О влиянии английских эссе на китайскую прозу малой формы писал Лу Синь в статье «Кризис эссе» («小品文的危机»): «Успех прозаических зарисовок сейчас почти такой же, как у романов, оперы и поэзии. В этом, естественно, есть элемент соперничества. <...> Наши “безделушки” (эссе. — Н. З.) часто основаны на британских эссе (essay), в них также есть немного юмора и изящества; стиль также красив и скрупулезен, напоминает классическую литературу, но ценен разговорным языком» [Лу Синь, 1928].

3.3. Эссеистика Лу Синя как важная часть публикаций общества «Юй сы»

В журнале «Юй сы» в 1927 году Лу Синь публиковал эссе, впоследствии объединенные в сборник «Дикие травы». Публикацию первого эссе предваряло предисловие: «Прах жизни разбросан по земле. На ней не растут высокие деревья — пробиваются лишь дикие травы, и в этом повинен я. Дикие травы. Корни у них неглубокие, цветы и листья некрасивые, но они впитывают росу, впитывают воду, впитывают прах мертвецов, и каждая травинка борется за свое существование. Их будут топтать, будут косить, пока они живы, пока не умрут, пока не сгниют. <...> Я люблю мои дикие травы, но я ненавижу землю, которую они украшают. <...> Пока небо и земля так безмятежны, я не могу петь и смеяться. А когда небо и земля утратят покой, я, быть может, уже не смогу ни смеяться, ни петь. На грани света и тьмы, жизни и смерти, прошлого и будущего я приношу эти дикие травы в дар другу и врагу, человеку и зверю, любимым и нелюбимым — как мое свидетельство» [Лу Синь, 1971, с. 291—292].

В журнале было опубликовано около двадцати эссе из сборника «Дикие травы». О том, как определить их жанр, споры среди российских исследователей творчества Лу Синя идут на протяжении почти полувека. Л. Д. Позднеева и В. В. Петров считают, что эти произведения короткой формы следует отнести к «стихам в прозе» (散文诗, *саньвэнь ши*). Перевод этого термина возник благодаря схожести *саньвэнь ши* Лу Синя и «стихов в прозе» И. С. Тургенева, влияние которых на свое творчество он признавал. А. В. Ручнина относит их к притчам. Она пишет: «Большинство стихотворений этого сборника (“Диких трав”. — Н. З.) носят поучительный характер, по существу являясь притчами. <...> в сложный для страны и ее культуры период, когда обнажились более глубокие недостатки человеческой природы, неучтожимые социально, Лу Синь выбирает жанровую форму притчи, позволяющую не только общаться со своим читателем, но и деликатно воспитывать его» [Ручнина, 2015, с. 157—160]. Анализируя прозаические сочинения малой формы из сборника «Дикие травы», А. В. Ручнина также называет их *поэтическими миниатюрами*, что точ-

нее соответствует термину *саньвэнь ши* (дословный перевод на русский язык — «поэтические эссе»). На наш взгляд, расплывчатая жанровая форма *саньвэнь ши* отражала поиски как самого Лу Синя, так и остальных авторов журнала «Юй сы», декларировавших свободу формы и жанра своих литературных сочинений.

Разнообразна тематика эссе из «Диких трав». В аллегорическом эссе «Мертвый огонь» (1925) Лу Синь обращается к близкой ему теме одиночества положительного героя. Герой среди ледяной пустыни. Теплом собственного тела он отогревает замерзшее в виде кристаллов пламя: «я подбираю с земли мертвый огонь, чтобы внимательно рассмотреть его, и холод обжигает мне пальцы. Я терплю и засовываю огонь в карман. Тотчас все ущелье становится голубовато-белым. Я опускаю голову и вижу, что мертвый огонь ожил, прожог мне одежду и теперь растекается по ледяной поверхности» [Лу Синь, 1971, с. 311]. Герой эссе погибает, но, умирая, он торжествует: огонь, разбуженный им, растопит обледенелую землю. Этот персонаж схож с Помешанным из рассказа Лу Синя «Светильник» (1925) — человеком, восставшим против религии, призывавшим не ждать больше чудес и грозившимся сжечь кумирню в своей деревне. Само описание героя свидетельствует о его ненормальности: «Желтое, квадратное лицо, синий поношенный халат без подкладки. Лишь в прищуренных, узких глазах под густыми бровями сверкал безумный огонь. Он смотрел на них долгим немигающим взглядом, вмещавшим в себя одновременно и страх, и какую-то досаду. В его глазах застряли две рисовые соломинки, очевидно, дети воткнули их ему украдкой из-за спины, об этом нетрудно было догадаться по их лукавым взглядам и высунутым языкам» [Лу Синь, 1989, с. 228]. Не удивительно, что односельчане принимают его за сумасшедшего и запирают в той самой кумирне, которую он призывал сжечь. Если герой «Мертвого огня» жертвует собой, но согревает огнем ожившую землю, то призывы героя «Светильника» остаются неслышанными, он не в силах разбудить «оцепеневшее царство» [Позднеева, 1959, с. 205] деревенских жителей.

Герои-одиночки, как правило, отвергаемые обществом, были персонажами первых произведений Лу Синя — его повестей «Записки сумасшедшего (1918) и «Подлинная история А-Кью» (1925). В короткой форме жанра *саньвэнь ши* писатель, сохраняя верность изображению любимых образов, обращается к новым художественным приемам. Как пишет известный синолог-литературовед Л. Д. Позднеева, «пользуясь приемом контраста, аллегориями, искусно подбирая прозвища, Лу Синь добивался предельной точности мысли, рельефности мысли» [Там же, с. 219].

Новая для китайской литературы художественная стилистика эссе Лу Синя нашла продолжение в творчестве его современников 20—30-х годов,

а также известных литераторов конца XX — начала XXI века Ба Цзиня и Цзя Пинва.

3.4. Влияние саньвэнь ши Лу Синя на творчество Бин Синь

Бин Синь официально не являлась членом общества «Юй сы», но в ее сочинениях, будь то стихи или проза малой формы, отчетливо прослеживается стиль эссеистики Лу Синя. Для эссе Бин Синь характерны подчеркнутая субъективность, они передают настроение, чувства, переживания их автора. Отличительными чертами как поэтических, так и прозаических сочинений Бин Синь 20-х годов были недоговоренность, иносказательность, интеллектуальная наполненность. Контраст, аллегории, субъективность и раскрепощенность письма, которыми она увлеклась, познакомившись с публикациями в журнале «Юй сы», стали важными маркерами ее бессюжетной прозы исследуемого периода.

Субъективный фактор становится доминантой эссе «Прошлое» («往事», 1924), главная тема которого — счастливое детство. Бин Синь делится с читателем воспоминаниями о безоблачных днях, отделенных от настоящего десятью годами. События, о которых она пишет, всплывают в памяти в нарушение законов логики повествования. Это те «незначительные пустяки», о которых писал Чжоу Цзожэнь, говоря о жанровых особенностях эссеистики стиля юй сы.

В эссе «Возвращение на юг» («南归», 1931) писательница создает картины жизни, ценность которых ощущаешь тогда, когда, повзрослев, сталкиваешься с реалиями новой социальной действительности, когда многих участников происходившего уже нет в живых. «Возвращение на юг» считается лучшим ее сочинением эссеистического жанра, оно завершает цикл повествований о детстве автора, воспринимаемых через призму собственных чувств.

В подзаголовке эссе стоят слова: «Посвящается матери, душа которой на небе». Бин Синь выбирает жанр повествования в форме писем, которые она адресует брату и в которых рассказывает о последних днях и похоронах матери, о переживаниях писательницы — лирического героя этого произведения. Это сочинение во многом близко эссе Юй Дафу (1896—1945) «Один на земле», написанному 5 октября 1926 года после смерти сына. Юй Дафу пишет его в вагоне поезда, увозившего автора из Пекина, где состоялись похороны. Но если Юй Дафу написал его за один вечер, все еще находясь во власти безутешного горя, отраженного в композиции эссе, построенного на случайном сцеплении эпизодов, выхваченных из прошлого, оно было криком боли («А в пятый день пятого месяца, так и не дождавись меня, он умер»), то сочинение Бин Синь, созданное через год после трагических событий, на первый взгляд, поражает беспристрастностью и кажущимся спокойствием.

Писательница с хронологической точностью, день за днем описывает свою поездку в Шанхай, где жили ее родители, постепенное ухудшение состояние матери, встречу европейского Нового года. Обычно родители Бин Синь праздновали Чуньцзе (Новый год) по лунному календарю, но в этот раз из-за опасения, что мать не доживет до февраля, решили устроить праздник на католическое Рождество и заодно отметить день рождения отца и годовщину свадьбы родителей. Уделяет внимание Бин Синь и таким подробностям, странным для европейского читателя и вполне естественным для китайца, как покупка гроба и заказ посмертного одеяния еще при жизни матери [Бин Синь, 1994, с. 499].

Бесстрашность повествования кажется таковой лишь тому читателю, кто не знаком с творчеством Бин Синь — тончайшего лирика, способного прикрыть маской холодности истинную глубину чувств. Тема любви к матери проходила лейтмотивом ее творчества в двадцатые годы. В качестве панацеи от всех бед писательница предлагала своим читателям любовь матери, считая, что только она способна уменьшить их страдания. *О, мать! // Пришла гроза, птицы спрятались в гнездах. // Когда в мое сердце приходит гроза, // Я прячусь в твоих объятиях*, — писала она в коротком стихотворении, созданном в 1923 году и вошедшем в сборник «Звезды» [Бин Синь, 1994, т. 2, с. 297]. Когда не стало матери, того единственного убежища, где можно было спрятаться от бед, о своем горе писательница предпочитает рассказывать сдержанным языком, без восклицаний и других синтаксических средств, усиливающих эмоциональность повествования.

Особенностью эссе 20—30-х годов XX века стало усиление авторефлексивности. Нельзя не признать, что заикленность на себе стала порождением времени. Как пишет В. С. Аджимамудова, «автобиографический элемент в литературе, усиленный иностранным влиянием, имел в глазах современников большую значимость, чем он того заслуживал. Это явление было связано с китайской традицией, допускавшей употребление местоимения первого лица лишь в отношении высшего чина к подчиненным, старшего по возрасту к младшим и т. д. Отсюда восторг молодых читателей перед революционной формой *саньвэнь*, в которых, как правило, фигурирует авторское “я”» [Аджимамудова, 1971, с. 87]. Во всех эссе Бин Синь 20-х — начала 30-х годов, написанных от первого лица, речь идет о реальных событиях, происходивших в ее жизни. Эссе «Возвращение на юг» завершило этот цикл.

3.3. Общество «Юй сы» и рождение китайского юмора

В 1924 году Линь Юйтан опубликовал две статьи, в которых призывал переводить зарубежную юмористическую литературу и пропагандировать юмор. Для перевода на китайский язык английского слова *humor* Линь Юй-

тан использовал способ транслитерации. Так, впервые в китайском языке появилось новое слово *у́йтò* (幽默). Понятие *у́йтò* отличается от традиционно принятого в китайском языке понятия *хуáжǐ* (滑稽), значение которого — ‘комический, уморительный, смехотворный’. Линь Юйтан считал, что в китайском языке нет терминов, способных адекватно передать значение английского слова *humor*.

В книге «Моя страна и мой народ» Линь Юйтан писал: «Полное невежество иностранцев в отношении Китая и китайцев выражается в их вопросах: а у китайцев есть чувство юмора? Это так же поразительно, как если бы какой-нибудь араб из торгового каравана спросил, есть ли песок в Сахаре? ... Хотя бы теоретически китайцы должны же обладать чувством юмора, потому что юмор — порождение самой обыденной реальной жизни, а китайцы — отъявленные реалисты. Юмор — порождение здравого смысла, а его-то у китайцев в избытке. Юмор, особенно азиатский, есть следствие таких особенностей человека, как удовлетворенность жизнью и любовь к досугу, что в высшей степени характерно для китайцев» [Линь Юйтан, 2003, с. 74].

Линь Юйтан признавал, что в китайской литературе юмор существовал, но считал, что развитию понятия «юмор» препятствовал запрет, связанный с конфуцианством, которое ограничивало свободное выражение непривычных взглядов и идей, а «юмор питается только новым и оригинальным». Если юмор и присутствовал в китайском романе, то, как замечает Линь Юйтан, «классики никогда не считали роман литературой» [Там же, с. 75].

Юмор и ирония присутствуют в эссе Лу Синя, Чжоу Цзожэня и Линь Юйтана. Юй Дафу отмечал, «юмор Чжоу и Линя имеет привкус британских джентльменов, часто демонстрируя одновременно торжественность и юмор, а также остроумные замечания. Однако юмор Чжоу Цзожэня более сдержан, а юмору Линь Юйтана свойственна импровизация. Юмор Лао Шэ (печатался в журнале «Юй сы». — Н. З.) похож на юмор Диккенса, Марка Твена, Теккерея и Моэма. Он часто с глубоким пониманием анализирует мелочную психологию обычных людей, заставляя людей задумываться о своем характере» [Юй Дафу, 1935].

Среди эссе Лу Синя из сборника «Дикие травы», напечатанных в журнале «Юй сы», внимание читателей привлекло небольшое сочинение, озаглавленное «Умный, дурак и раб» («聰明人和傻子 и奴才», 1925). Оно стало одним из первых образцов сатирических произведений в жанре бессюжетной прозы, наследовавших классическим сатирическим романам. В эссе Лу Синь многократно усилил элементы сатиры многоглавых романов (章回小说) «Неофициальная история конфуцианцев» («儒林外史») у Цзинцзы (吴敬梓, 1701—1754) и «Путешествие на запад» (西游记) у Чэ-

ньэня (吴承恩 1504—1582), а лаконичная форма эссе позволила ему добиться максимального воздействия на читателя.

Лу Синь отмечал: «Если писатель резкими, даже преувеличенными, но художественными чертами раскрывает истинную сущность какой-либо группы лиц или явлений, его произведения в обличаемой им среде называют сатирой [Цит. по: Позднеева, 1959, с. 237]. Вариант жанра саньвэнь — короткая проза с элементами социальной сатиры, начало которой положил Лу Синь в публикациях журнала, продолжил свое развитие в рассказах и повестях Лао Шэ и Чжан Тяньи (1906—1985).

3.4. Стиль «Юй сы»

Впервые читатели и критики узнали о появлении художественного стиля юй сы из статьи Сунь Фуюаня [孙伏园, 1894—1966] с одноименным названием, опубликованной в журнале общества в ноябре 1925 года. В статье Сунь Фуюань предложил свою концепцию стиля: свобода без каких-либо ограничений. Его поддержал Чжоу Цзожэнь, считавший: «Наша цель состоит лишь в том, чтобы позволить нам говорить небрежно... Каждый может говорить все, что хочет, и единственными условиями являются смелость и искренность» [Чжоу Цзожэнь, 1924]. «Произвольно» (随便) и «так, как хочется» (随意) — слова, которые Чжоу Цзожэнь неоднократно подчеркивал в статье, и по существу здесь нет большого отклонения от точки зрения Сунь Фуюаня. Анализируя статьи, опубликованные в журнале «Юй сы», можно сказать, что они «произвольны» от содержания до формы. Журнал характеризует разнообразие тематики публикуемых статей и отсутствие строгих критериев к их формату. Автору позволительно писать все, что вздумается, не был оговорен и стиль. Были опубликованы стихи в прозе из сборника Лу Синя «Дикие травы», роман Лао Шэ «Развод» (离婚, 1933), эссе Чжоу Цзожэня, легенды, стихи, научные статьи, переводы. Свобода и случайность в содержании и форме — это специфическая практика позиционирования и философии журнала, декларируемая Чжоу Цзожэнем.

Большая часть прозы в «Юй сы» написана в форме очерков, импровизированных выражений чувств. Тематика их разнообразна, нет строгих канонов по форме. Отличительная черта «говорить свободно и беспристрастно», позднее резюмированная Лу Синем [Лу Синь, 1981, с. 131], также показывает, что авторы, следуя концепции стиля юй сы, выражали свою идеологическую и художественную индивидуальность смело, откровенно и свободно.

4. Заключение = Conclusions

Лу Синь, Бин Синь, Чжоу Цзожэнь и Линь Юйтан сделали много для развития современной китайской литературы, обновления стилистиче-

ской палитры китайской прозы. Актуальность тематики их сочинений, особенностью которых часто становилась юмористическая окрашенность повествования, во многом возникла под влиянием зарубежной литературы, в частности эссе английских прозаиков, но и впитала особенности китайской классической словесности. Жанр бессюжетной прозы (саньвэнь сяошо, саньвэнь ши), новый для китайской литературы, стал любимым у авторов журнала «Юй сы». Ориентируясь на необходимость создания современного стиля прозы, писатели Китая считали, что акцент на свободу и тематическое разнообразие прозы малой формы, индивидуальность стиля повествования повысит художественную ценность произведений новой китайской литературы.

Первые публикации членов общества «Юй сы» положили начало увлечению китайских литераторов жанром бессюжетной прозы. Эссеистика, очерки, дневниковые записи — жанровые образования, объединенные одним термином *саньвэнь*, стали важной частью современной китайской литературы.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.
--

Литература

1. *Аджимамудова В. С.* Юй Дафу и литературное общество «Творчество» / В. С. Аджимамудова. — Москва : Наука, 1971. — 166 с.

2. *Бин Синь.* Возвращение на юг / Бин Синь // Полное собрание сочинений в 8 томах. — Фучжоу : Изд-во Хайся вэньи чубаньшэ, 1994. — Т. 2. — С. 472—502 (冰心: 全集 1-8 (2)). —福州: 海峡文艺出版社 1994. — 472-504页).

3. *Бин Синь.* Звезды / Бин Синь // Полное собрание сочинений в 8 томах. — Фучжоу : Изд-во Хайся вэньи чубаньшэ, 1994. — Т. 1. — С. 261—314 (冰心: 全集 1-8 (1)). —福州: 海峡文艺出版社 1994. — 261-314页).

4. *Ван Вэньдин.* Влияние английских эссе на современную бессюжетную прозу Китая [Электронный ресурс] / Ван Вэньдин // «Вэньсюэ пинлунь». — 1987. — № 4. — Режим доступа : https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA5MDgxOTMwNw==&mid=2654185706&idx=1&sn=e0b3dd4a94f3e5f4ceb130e753f66594&chksm=8bc2d76ebcb55e78e163baf908802778a91f0604a798c73087fecf0487db059343571e47038&scene=27 (дата обращения 21.10.2024) (汪文顶. 英国随笔对中国现代散文的影响《文学评论》— 1987年 — 第4期).

5. *Ван Лицзюнь.* Культура Чжэцзяна и эссе литераторов «Юй си» / Ван Лицзюнь // «Научные записки Чжэцзянского института гуманитарных и естественных наук». — 2020. — № 40 (3). — С. 1—10. (王黎君. 绍兴文理学院 / 王黎君 // 浙江王黎君. 越文化视阈下的语丝散文研究[J]. 绍兴文理学院学报 — 2020. — 40 (3). 1-10页).

6. *Вэнь Жумэй.* Трансформации реализма в новой литературе / Вэнь Жумэй. — Пекин : Издательство Пекинского университета, 2020. — 275 с. (温儒敏. 新文学现实主义的流变. 北京 北京大学出版社. — 2020. — 275 页).

7. *Го Вэньсян*. Сравнительный анализ эссе Чжоу Цзожэня и английской прозы короткой формы / *Го Вэньсян* // «Люйлян цзяюнь сюэюань сюэбао». — 1987. — Выпуск 4. — С. 43—44. (郭文香. 周作人散文与英国随笔的比较研究. 吕梁教育学院学报 — 1987. — 43-44页).

8. *Категории поэтик* в смене литературных эпох / С. С. Аверинцева, М. Л. Андреев, М. Л. Гаспаров, П. А. Гринцер // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. — Москва : Наследие, 1994. — С. 34—35.

9. *Куделин А. Б.* Перевод во взаимодействии Запада и Востока / А. Б. Куделин // Перевод, интерпретация, комментарий в литературах Востока и Запада. — Москва : ИМЛИ, 2023. — С. 120—136.

10. *Линь Юйтан*. Моя страна и мой народ / Линь Юйтан. — Москва : Восточная литература, 2003. — 335 с. — ISBN 978-5-02-036447-9.

11. *Лу Синь*. Кризис эссе [Электронный ресурс] / Лу Синь // «Поток». — 1928. — 1 цзяюань. — № 5. — Режим доступа : <https://www.baidu.com/> (дата обращения 21.10.2024) (鲁迅:《小品文的危机》鲁迅:《奔流》1928年第1卷第5期).

12. *Лу Синь*. Повести и рассказы / Лу Синь. — Москва : Художественная литература, 1971. — 516 с.

13. *Лу Синь*. Избранное. Перевод с китайского / Лу Синь. — Москва : Художественная литература, 1989. — 512 с.

14. *Лу Синь*. «Сборник трех свободных. Я и основание «Юй сы» / Лу Синь // Полное собрание сочинений. — Пекин : Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ. 1981. — Т. 4. — С. 128—136 (鲁迅:《三闲集·我和〈语丝〉的始终》,《鲁迅全集》第4卷,一北京人民文学出版社1959年版—128-136).

15. *Лу Синь*. Шелковый зонтик. Внезапно пришло в голову / Лу Синь // Полное собрание сочинений. — Пекин : Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ. 1959. — Т. 3. — С. 10—12 (鲁迅:《华盖集·忽然想到(二)》,《鲁迅全集》第3卷,北京人民文学出版社1981年版—10-12页).

16. *Ручнина А. В.* Поэтика притчи в творчестве Лу Синя (на материале сборника «Дикие травы») / А. В. Ручнина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015 — № 9. — Ч. 1. — С. 157—160.

17. *Позднева Л. Д.* Лу Синь. Жизнь и творчество (1881—1936) / Л. Д. Позднева. — Москва : Издательство Московского университета, 1959. — С. 579.

18. *Ся Янь*. О принципах общества «Юй сы» : структура единомышленников и жанровое смещение (1924—1927) [Электронный ресурс] / Ся Янь // Научный журнал современной литературы. — 2021. — № 10. — Режим доступа : <https://www.chinawriter.com.cn/> (дата обращения 21.10.2024) (夏寅. 想象《语丝》的方式: 同人结构与文体偏移 (1924—1927. 现代文学学报. — 2021. — № 10).

19. *Чжоу Цзожэнь*. Прекрасные эссе / Чжоу Цзожэнь // Чэньбао. — 2021. — С. 7 / (周作人《美文》. «晨报» — 1921年6月8日第7版).

20. *Чжоу Цзожэнь*. «Юй сы». От редакции / Чжоу Цзожэнь // Юй сы. — 1924. — № 1 (周作人《〈语丝〉发刊辞》(《语丝》1924年11月17日第1期)).

21. *Цыбина Е. А.* Литература периода «движения 4 мая» / Е. А. Цыбина // Литература Востока в новейшее время (1917—1945). — Москва : Изд-во московского университета, 1977. — С. 393.

22. *Юй Дафу*. Предисловие. Новая китайская литература в 10 томах. — Шанхай : Шанхай лянью иньшуа гунсы, 1935. — Ч. 2. — С. 2—5 (郁达夫:《中国新文学大系·散文二集导言》. —上海:上海良友图书印刷公司1935年版—2-5页).

23. Hsia C. T. *A History of Modern Chinese Fiction, 1917—1957* / C. T. Hsia. — New Haven : Yall-University Press, 1961. — 726 p.

*Статья поступила в редакцию 06.11.2024,
одобрена после рецензирования 22.03.2025,
подготовлена к публикации 12.04.2025.*

References

- Ajimamudova, V. S. (1971). *Yu Dafu and the literary society "Creativity"*. Moscow: Nauka Publ. 166 p. (In Russ.).
- Averintsev, S. S., Andreev, M. L., Gasparov, M. L., Grinzer, P. A. (1994). Categories of poetics in the change of literary epochs. In: *Historical poetics. Literary epochs and types of artistic consciousness*. Moscow: Heritage. 34—35. (In Russ.).
- Bing Xin. (1994). Return to the South. In: *Complete works in 8 volumes, 2*. Fuzhou: Izd-vo Haixia Wenyi chubanshe. 472—502. (In Chin.).
- Bing Xin. (1994). Stars. In: *Complete works in 8 volumes, 1*. Fuzhou: Izd-vo Haixia Wenyi chubanshe. 261—314. (In Chin.).
- Guo Wenxiang. (1987). Comparative analysis of Zhou Zuoren's essay and short English prose. "*Liliang jiaoyun xueyuan xuebao*", 4: 43—44. (In Chin.).
- Hsia, C. T. (1961). *A History of Modern Chinese Fiction, 1917—1957*. New Haven: Yall-University Press. 726 p.
- Kudelin, A. B. (2023). Translation in the interaction of the West and the East. In: *Translation, interpretation, and commentary in the literatures of the East and West*. Moscow: IMLI. 120—136. (In Russ.).
- Lin Yutang. (2003). *My country and my people*. Moscow: Oriental Literature. 335 p. ISBN 978-5-02-036447-9. (In Russ.).
- Lu Xin. (1928). The essay crisis. "*Stream*". *I juan, 5*. Available at: <https://www.baidu.com/> (accessed 21.10.2024) (In Chin.).
- Lu Xin. (1971). *Novels and short stories*. Moscow: Fiction. 516 p. (In Russ.).
- Lu Xin. (1981). "Collection of three free. I and the foundation of "Yu Si". In: *Complete works, 4*. Beijing: People's wansui chubanshe. 128—136. (In Chin.).
- Lu Xin. (1989). *Favourites. Translated from Chinese by Lu Xin*. Moscow: Fiction. 512 p. (In Russ.).
- Lu Xun. (1959). Silk umbrella. It suddenly occurred to me. In: *Complete works, 3*. Beijing: people's wansui chubanshe. 10—12. (In Chin.).
- Pozdneeva, L. D. (1959). *Lu Xin. Life and work (1881—1936)*. Moscow: Moscow University Press. P. 579. (In Russ.).
- Ruchnina, A. V. (2015). The poetics of parable in the works of Lu Xin (based on the collection "Wild Herbs"). *Philological Sciences. Questions of theory and practice, 9 (1)*: 157—160. (In Russ.).
- Tsybina, E. A. (1977). Literature of the period of the "May 4 movement". In: *Literature of the East in modern times (1917—1945)*. Moscow: Publishing House of Moscow University. P. 393. (In Russ.).
- Wang Lijun. (2020). Zhejiang Culture and essays by Yu Xi Writers. "*Scientific Notes of the Zhejiang Institute of Humanities and Natural Sciences*", 40 (3): 1—10. (In Chin.).
- Wang Wending. (1987). The influence of English essays on modern plotless prose in China. "*Wenxue pinglun*", 4. Available at: <https://mp.weixin.qq.com/s/>

- biz=MzA5MDgxOTMwNw==&mid=2654185706&idx=1&sn=e0b3dd4a94f3e5f4ceb130e753f66594&chksm=8bc2d76ebcb55e78e163baf908802778a91f0604a798c73087fecef0487db059343571e47038&scene=27 (accessed 21.10.2024) (In Chin.).
- Wen Zhumei. (2020). *Transformations of Realism in New Literature*. Beijing: Peking University Press. 275 p. (In Chin.).
- Xia Yan. (2021). On the principles of the Yu Si Society: the structure of like-minded people and the genre shift (1924—1927). *Scientific Journal of Modern Literature*, 10. Available at: <https://www.chinawriter.com.cn/> (accessed 21.10.2024). (In Chin.).
- Yu Dafu. (1935). *The preface. New Chinese Literature in 10 volumes*, 2. Shanghai: Shanghai lianyu of Insua gunsy. 2—5. (In Chin.).
- Zhou Zuoren. (1924). “Yu si.” Editorial. “*Yu Sy*”, 1. (In Chin.).
- Zhou Zuoren. (2021). Excellent essays. “*Chengbao*”. P. 7. (In Chin.).

*The article was submitted 06.11.2024;
approved after reviewing 22.03.2025;
accepted for publication 12.04.2025.*